

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

И. И. Бурова, С. В. Силинский

США

ПЯТЬСОТ ЛЕТ ИСТОРИИ С ГЕОГРАФИЕЙ

Станислав Силинский

**США: пятьсот лет
истории с географией**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2020, 2022

УДК 94(73)
ББК 63.3(7)

Силинский С. В.

США: пятьсот лет истории с географией / С. В. Силинский —
«Санкт-Петербургский государственный университет», 2020, 2022

ISBN 978-5-288-06230-8

Соединенные Штаты Америки сначала выделились среди всех прочих территорий Нового Света, а затем превратились в одну из ведущих мировых держав. И сегодня, когда мы говорим об Америке, то думаем прежде всего о США. Это богатейшая страна, по многим показателям занимающая первые места, страна, с которой другие привыкли себя сравнивать. Однако ее история не была безоблачной; наоборот, века скрывают много необычного, странного, страшного, героического. Авторы книги и хотели рассказать о разных сторонах американской истории и жизни, подчеркнув то, что вызывает симпатию и уважение. Для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(73)

ББК 63.3(7)

ISBN 978-5-288-06230-8

© Силинский С. В., 2020, 2022
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2020,
2022

Содержание

От авторов	6
Введение	7
Открыть Америку	9
Государственное устройство	9
Политические партии	12
Америка до появления европейцев	13
Стремление на восток привело на запад	15
Как родилось название «Америка»	19
Пионеры колонизации Нового Света	20
Английские переселенцы в Америке	22
Британская экспансия в Америке	25
Борьба за независимость	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Ирина Игоревна Булова, Станислав
Владимирович Силинский**
США: пятьсот лет истории с географией

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© И. И. Булова, С. В. Силинский, 2020

От авторов

Название книги, скорее всего, вызовет у пытливого читателя ряд вопросов, ибо хорошо известно, что государство Соединенные Штаты Америки родилось 4 июля 1776 г., и никак не может похвастаться столь длительной историей. Однако мы все-таки решили начать наш рассказ *ab ovo* – с открытия Христофором Колумбом Нового Света и освоения Америки европейцами, – остановившись подробнее на возникновении английских североамериканских колоний.

Мы хотели показать, как ценой тяжкого труда и лишений менее чем за два столетия английские колонии превратились из разрозненных территорий в монолитное образование, бросившее вызов метрополии, завоевавшее и отстаивавшее свое право на свободу и государственный суверенитет. Интересно было проследить, как некогда скромно прижимавшаяся к побережью Атлантического океана республика стремительно прирастала землями, завоевывая одни и покупая другие, пока не достигла своих нынешних границ. Именно поэтому мы назвали наше повествование «историей с географией», дополнив собственно историю США описанием отдельных штатов.

В этой истории с географией, как и у всех государств мира, героическое тесно переплетается с жестокостью, прекрасное – с отвратительным. Не стремясь идеализировать Америку, мы сосредоточились на тех моментах, которые способствовали ее превращению в могучее государство с процветающей экономикой и оригинальной культурой, обладающее бесспорным авторитетом одного из мировых лидеров.

Наша цель – рассказать об Америке, подчеркнув то, что вызывает симпатию и уважение. Именно поэтому понадобилось обратиться к узловым деталям ее пятисотлетнего существования. Выйти за пределы этого периода мы позволили себе только во второй, чисто географической части книги, где мы стремились познакомить читателя с современными данными о жизни страны.

Посвящаем это издание светлой памяти доктора юридических наук, Почетного профессора СПбГУ, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Виктора Федоровича Сидорченко – выдающегося специалиста, замечательного преподавателя и чудесного человека.

Введение

Соединенные Штаты Америки (США) занимают почти половину Северо-Американского материка, однако исключительная роль этой великой страны, сначала выделившейся среди всех прочих территорий Нового Света, а затем превратившейся в одну из ведущих мировых держав, привела к тому, что мы называем ее просто Америкой. Это богатейшая страна, по многим показателям устойчиво занимающая первые места в мире. Американцы первыми создали атомную бомбу, первыми – и единственными – высадились на Луне. Страна производит больше всех электроэнергии (свыше 4 тыс. млрд ТВт/ч) и алюминия, далеко опережает ближайших конкурентов в производстве химических волокон и пластмасс, занимает лидирующие места по объему добываемой нефти, газа и золота. По производству автомобилей (в 2018 г. их было выпущено 11 315 тыс.) страна уступает только Китаю, более чем в два раза обгоняя по этому показателю автопром Германии. США обладают самой протяженной сетью шоссе (6 733 024 км, почти как Россия и Китай вместе взятые) и железных дорог (257 722 км, т. е. столько же, сколько в нашей стране и в Поднебесной). Америка лидирует по количеству полученных ее гражданами Нобелевских премий. С момента учреждения этой награды нобелевскими лауреатами стали более 380 американцев. Спортсмены США постоянно добиваются высочайших результатов. Богатство, сила, здоровье – вот те качества, которыми гордится Америка и которыми стремятся обладать американцы.

Территория США занимает свыше 9,5 млн км² (7,8 млн из них приходится на основную часть между Канадой и Мексикой), что делает эту страну четвертой по величине в мире после России, Канады и Китая. Население страны составляет около 320 млн человек.

США граничат всего с двумя странами – с Канадой на севере и Мексикой на юге. В то же время они не имеют единой территории на континенте, так как Канада отделяет основную часть страны от раскинувшейся на северо-западе материка Аляски, а Гавайские острова лежат далеко к западу от Тихоокеанского побережья Калифорнии. Южная граница государства проходит примерно по 30° северной широты, северная граница основной части – по 48-й параллели, а Аляска располагается в основном между 60-й и 80-й параллелями.

Соединенные Штаты омываются тремя океанами – Атлантическим, Тихим и Северным Ледовитым. Океанские побережья изрезаны многочисленными бухточками и заливами, поэтому береговая линия одной только основной части территории США составляет 22 860 км. В стране немало полноводных рек, самой длинной среди которых является Миссисипи (3766 км), впадающая в Мексиканский залив. Протекая с севера на юг, Миссисипи пополняется водами других крупных американских рек, таких как Миссури, Арканзас, Ред-Ривер и Огайо. Как и о русской матушке-реке Волге, о Миссисипи сложено немало песен, но одной из самых известных является «Старик-река» (*Ol' Man River*) композитора Джерома Керна, написавшего ее на стихи Оскара Хаммерстайна в 1927 г., – она прославилась в исполнении таких знаменитостей, как Бинг Кросби, Фрэнк Синатра, Пол Робсон, а в нашей стране – Муслима Магомаева.

Из-за большой протяженности с запада на восток США лежат в разных часовых поясах: разница во времени между Нью-Йорком на восточном побережье и Лос-Анджелесом на западном составляет пять часов. Страна расположена в нескольких климатических зонах. Приехав на Гавайские острова, вы попадете в тропики, на юго-восточном полуострове Флорида вас ждут жаркие субтропики, в юго-западной Калифорнии вы будете наслаждаться мягким и теплым средиземноморским климатом. В пустынях Аризоны и Невады можно изнемогать от зноя и дрожать от холода в зависимости от времени года и суток; Аляска большую часть года находится во власти суровой зимы, но в течение короткого северного лета столбик термометра может подниматься там и до тридцатиградусной отметки.

Рельеф такой большой страны неизбежно должен отличаться разнообразием. Примерно половину территории США покрывают горы. В восточной части находятся Аппалачи, которые на севере подходят к Атлантическому океану, а на юге отделяются от него Приатлантической низменностью, ширина которой достигает 350 км. Общая протяженность Аппалачских гор, представляющих собой несколько горных массивов, разделенных глубокими долинами, достигает примерно 2600 км. За Аппалачами простираются холмистые Центральные равнины, лежащие на высоте 400–500 м над уровнем моря и понижающиеся с севера на юг. К югу от них раскинулась Примексиканская низменность, окаймляющая Мексиканский залив и сливающаяся на северо-востоке с Приатлантической низменностью. Западнее Аппалачских гор (от 97–98° западной долготы) поднимается плато Великих равнин, постепенно повышающихся от 500 м над уровнем моря до полутора километров у подножия Кордильер – самой длинной в мире горной системы, протянувшейся вдоль западных берегов обеих Америк на 18 тыс. км, от Аляски до Огненной Земли. Ширина Кордильер на территории США достигает 1700 км. Этот мощный горный пояс включает в себя цепь Скалистых гор, Каскадные горы и продолжающий их хребет Сьерра-Невада, а также несколько параллельных береговых хребтов, круто вздымающихся над побережьем Тихого океана на высоту до 2 км. Есть горы и на Аляске – это Алеутский хребет с горой Мак-Кинли (6193 м), являющейся самой высокой точкой не только Соединенных Штатов, но и всей Северной Америки, хребет Брукса и плато Юкон. Если на основной территории США горные цепи тянутся вдоль меридианов, то на Аляске горы выстраиваются вдоль параллелей, с запада на восток.

Административно США делятся на пятьдесят штатов и федеральный округ Колумбия, в котором расположена столица государства Вашингтон. Штаты традиционно объединяются в несколько крупных регионов, однако в разных классификациях количество таких регионов варьируется от шести до девяти. В данной книге мы будем придерживаться принципа наиболее дробного территориального вычленения и объединим штаты США в девять регионов – Новую Англию, Среднеатлантические штаты, штаты Северо-Восточного и Северо-Западного центров, Южно-Атлантические штаты, штаты Юго-Восточного и Юго-Западного центров, а также Горные штаты и Тихоокеанские штаты, – чтобы помочь читателю почувствовать специфику той или иной области страны.

США на протяжении своей истории росли в основном в западном направлении. Глядя на карту Америки, нетрудно заметить, что новые штаты имеют более правильную геометрическую форму и превосходят по размерам старейшие штаты государства.

Территория каждого штата подразделяется на меньшие административные единицы – округа, в которых выделяются муниципалитеты, осуществляющие самоуправление в городах, и аналогичные структуры в сельской местности. Характерной чертой местного самоуправления в США является его децентрализованность и определенная независимость от федерального центра.

Помимо основной территории, США принадлежит также ряд островов в Тихом океане и Карибском море: Гуам, крупнейший в группе Марианских островов, Восточное Самоа, восточная часть архипелага Самоа, группа Виргинских островов и Пуэрто-Рико. Кроме того, под контролем США с 1947 года находится группа тихоокеанских островов под названием Микронезия.

Открыть Америку

Государственное устройство

Соединенные Штаты являются федеративной республикой, управляемой сильной центральной властью при относительной самостоятельности субъектов федерации.

Высшим федеральным законодательным органом США является Конгресс, состоящий из двух палат – нижней, именуемой палатой представителей, и верхней – Сената. Обе палаты формируются на выборной основе. В верхней палате Конгресса каждый штат представлен двумя сенаторами. Число депутатов от отдельных штатов в нижней палате не является одинаковым, так как оно определяется численностью населения каждого конкретного штата (депутаты избираются по пропорциональному принципу). В состав палаты представителей входят 435 депутатов (эта цифра была установлена в 1910 году). Каждый штат должен быть представлен в ней хотя бы одним человеком.

Выборы в Конгресс проводятся раз в два года, в первый вторник после первого понедельника ноября каждого года. Членом палаты представителей может стать гражданин США, достигший 25-летнего возраста и в течение семи лет проживший в штате, от которого он избирается. К сенаторам предъявляются более строгие требования: они должны быть не моложе 30 лет и на момент избрания прожить в своем штате не менее девяти лет. Сенатор остается на своем посту в течение шести лет, однако, поскольку раз в два года переизбирается треть сенаторов, в работе верхней палаты Конгресса соблюдается принцип преемственности, являющийся одной из гарантий стабильности в жизни государства.

Конгресс устанавливает единые для всей территории США налоги, берет кредиты и уплачивает долги от имени государства, контролирует деятельность правительственных учреждений и ведомств. Конгресс имеет право объявлять войну, формировать вооруженные силы и выделять деньги на их финансирование.

Рассмотренный в Конгрессе законопроект становится законом только тогда, когда его одобряют обе палаты, а затем и президент. Американский президент обладает правом вето, однако оно не абсолютно и может быть преодолено, если за законопроект проголосовали как минимум две трети членов палаты представителей и такая же часть сенаторов. Согласно Конституции США, палаты Конгресса обладают равными правами. Однако на деле Сенат пользуется большими полномочиями. Например, именно он ратифицирует международные договоры (за это должны проголосовать две трети сенаторов), а также утверждает сделанные президентом назначения министров, судей, послов и других крупных чиновников государственного аппарата.

Работу палаты представителей возглавляет спикер, избираемый от партии, завоевавшей на выборах наибольшее количество мест. Председателем Сената является вице-президент США. Не будучи членом Сената, он не принимает участия в голосованиях, за исключением тех случаев, когда число сенаторов, проголосовавших за, равно числу проголосовавших против. Тогда итоговое решение зависит от голоса председателя.

Глава государства в США – президент – является одновременно и главой исполнительной власти. Президент наделен очень большими полномочиями. Он издает правительственные указы, имеющие силу закона, выносит на обсуждение в Конгрессе законопроекты, а затем утверждает законы, принятые конгрессменами. Президент – верховный главнокомандующий всеми родами войск. Он проводит внешнеполитический курс государства, определяет содержание государственного бюджета. Кроме того, президент исполняет важную представительскую функцию, олицетворяя всю нацию.

Американский президент избирается на четыре года на основе общенационального тайного голосования совершеннолетних граждан США. Он идет на выборы в паре с вице-президентом. Однако выборы являются косвенными, так как в день выборов президента и вице-президента (а это первый вторник после первого понедельника ноября каждого високосного года, т. е. раз в четыре года) избиратели голосуют за членов коллегии выборщиков от той или иной политической партии. По результатам этого голосования уже можно определить, кто будет следующим хозяином Белого дома, так как выборщики от партий поддерживают определенного кандидата, представителя своей партии. Однако в первый понедельник после второй среды декабря того же года избранные в ноябре выборщики собираются в столицах своих штатов, чтобы проголосовать за того кандидата в президенты и кандидата в вице-президенты, которые получили наибольшее число голосов избирателей. Победители определяются простым большинством голосов.

Президент может занимать свой пост только два срока. Это правило было введено первым президентом США Джорджем Вашингтоном, однако оно было законодательно закреплено в Конституции США только в 1947 г. и вступило в силу в 1951 г.¹ Президентом США может стать любой гражданин старше 35 лет, родившийся в США и проживший в стране не менее четырнадцати лет. Исполнительную власть президенту помогают осуществлять президентская администрация, государственные департаменты-министерства и другие ведомства, которым поручено управление отдельными сторонами жизни страны. Президент также является лиде-

¹ Единственным исключением из общего правила стало президентство Ф. Д. Рузвельта, который избирался на этот пост четыре раза. Это объясняется высочайшей оценкой его действия в годы Великой депрессии и Второй мировой войны (политик не дожил меньше месяца до победы над фашистской Германией).

ром правящей партии и направляет ее политическую деятельность через председателя национального комитета партии.

Избираемый одновременно с президентом вице-президент США обязательно должен быть жителем другого штата, нежели президент. Вице-президент становится председателем Сената. В случае смерти действующего президента вице-президент автоматически оказывается и главой государства, и главой правительства. Вся полнота власти может перейти к вице-президенту и в том случае, если президент по состоянию здоровья не сможет осуществлять свои должностные обязанности или подвергнется импичменту. Однако если вице-президент проработает президентом более двух лет, а потом захочет избраться на этот пост, то он сможет занять его только на один срок.

Высшим органом судебной власти является Верховный суд США, состоящий из девяти человек – верховного судьи и восьми ассоциированных членов, назначаемых президентом и утверждаемых сенаторами. Такая процедура формирования судебной власти позволяет Верховному суду выступать в роли арбитра в отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти. Быть членом Верховного суда – большая честь и знак глубокого доверия нации, так как этот пост занимают пожизненно.

Федеративный принцип государственного устройства предполагает, что все штаты делегируют единой федеральной власти полномочия в решении государственных вопросов, но при этом каждый из штатов оставляет за собой право решать вопросы местного самоуправления. Наряду с основным законом государства, Конституцией США, существуют конституции каждого из штатов, причем законы одного штата не распространяются на территории других. Главой исполнительной власти штата является губернатор, законодательную власть осуществляет законодательное собрание штата, а судебную – суд штата.

Правительства штатов обладают большими полномочиями, чем, например, правительства субъектов Российской Федерации. Да и сами штаты порой напоминают независимые страны: у них, конечно, нет собственных вооруженных сил, но зато наличествуют собственные гражданские и уголовные кодексы.

Исторически оформившиеся штаты разнятся по величине – от огромных Аляски и Техаса до крохотного Род-Айленда, однако они равноправны в рамках единого государства. Это подчеркивается и тем, что столица США Вашингтон находится в автономном, не относящемся ни к одному из штатов, округе Колумбия, занимающем территорию около 180 км² и раскинувшемся на берегах реки Потомак, между территориями Вирджинии и Мэриленда.

Политические партии

Особенностью политического строя США является двухпартийная система, при которой у власти может находиться одна из двух партий, Демократическая или Республиканская. Демократическая партия – старейшая в стране, она возникла в 1828 г. и получила свое название в начале 1830-х годов. Исторически партия представляла интересы жителей американского Юга. Республиканская партия США родилась в 1854 году как партия противников рабства и выражала интересы промышленного Севера. После Гражданской войны 1861–1865 годов и отмены рабства различия между партиями стали менее очевидными. Обе партии – политические организации, представляющие интересы финансовых и промышленных кругов. Демократы по-прежнему пользуются большим влиянием в южных штатах, их традиционно поддерживают профсоюзы и либерально настроенная интеллигенция. Сторонниками республиканцев выступают крупные банки и промышленные концерны, а также большое число мелких собственников, проживающих как в городах, так и в сельской местности.

Обе ведущие партии США имеют свои национальные комитеты, проводят съезды, кампании по сбору финансовых средств, необходимых для партийных мероприятий, участвуют в избирательных кампаниях разного уровня. Формальное членство в этих партиях не предусмотрено. Республиканские и демократические кандидаты идут на выборы со своими программами, причем обе партии стремятся обеспечить не только собственные выгоды, но и стабильность и процветание страны, что, наверное, и делает Америку таким сильным государством.

Официальной эмблемой Республиканской партии служит изображение слона, эмблема Демократической партии – осел. Создателем этой символики стал карикатурист Томас Наст, в 1874 году опубликовавший серию остроумных политических карикатур, где изобразил предвыборную борьбу республиканцев и демократов посредством традиционных басенных образов животных. На одной из них соперники, слон и осел, напяливший на себя львиную шкуру, демонстративно развернуты хвостами друг к другу.

Республиканский слон разбушевался и крушит все на своем пути (это передает идею коррумпированности партии, которая тогда находилась у власти: слово *corruption* имеет также значение «разрушение»), а все прочие звери в ужасе бегут от него, при этом осел громко трубит о происходящем.

Помимо республиканцев и демократов, в США существует множество других политических партий – Партия граждан, Партия «зеленых», Коммунистическая партия и т. д. Свои партии создают защитники животных и вегетарианцы. Объединяющие единомышленников, такие партии оказывают влияние на жизнь общества, но в борьбе за власть в стране не участвуют, выстраивая свою политику по отношению к двум ведущим партиям и стремясь привлечь внимание общества к тем или иным проблемам.

Америка до появления европейцев

Считается, что нога первого европейца ступила на землю Нового Света в пятницу, 12 октября 1492 года, когда испанские мореплаватели высадились на одном из Багамских островов, названном ими Сан-Сальвадор. Возможно, что и ранее этой даты некоторые отважные европейские мореплаватели пересекали Атлантический океан: в исландских сагах «Сага об Эрике Рыжем» и «Сага о гренландцах» упоминаются морские походы Лейфа Эриксона, который около 1000 года якобы достиг берегов Северной Америки, назвав открытые им земли Хеллуланд («земля плоских камней»), Маркланд («земля лесов») и Винланд («земля винограда»). Они лежали между островом Ньюфаундленд, побережьем штата Мэн на севере и штата Род-Айленд на юге, однако точно указать их местоположение невозможно. Есть, например, версия, что Хеллуланд – это Ньюфаундленд или полуостров Лабрадор, Винланд могла находиться и на территории американского штата Массачусетс или на Ньюфаундленде, а Маркланд лежала где-то посередине. Все чаще высказывается мнение о том, что в Новом Свете, точнее, на восточном побережье Южной Америки, регулярно бывали рыцари-храмовники, члены рыцарского ордена тамплиеров, которые, вероятно, вывозили оттуда в Европу американское серебро – неслучайно этот металл, прежде довольно редкий, получил столь широкое распространение в Западной Европе именно в период расцвета этого ордена.

Задолго до прибытия бледнолицых обе Америки были заселены людьми с красноватым отливом кожи. Около двадцати тысяч лет назад, до образования Берингова пролива, разделившего Азию и Америку, Аляска и Сибирь были связаны между собой полоской суши. По этому перешейку в Америку перешли древние люди из Северо-Восточной Азии, первые выходцы из Старого Света, не подозревавшие, что им выпала честь открытия нового континента. По всей вероятности, это переселение не было массовым: современные исследователи высказывают предположение, что в Америку перешла лишь незначительная группа так называемых палеоиндейцев, численность которой по разным оценкам составляла от 70 до 250 человек. Возможно, заселение Америки происходило несколькими волнами; эскимосы, например, появились там значительно позднее, примерно пять с половиной тысяч лет назад. Потомки палеоиндейцев устремлялись все дальше на юг, расселяясь по территории обеих Америк, и к приходу европейцев Новый Свет был населен сотнями племен аборигенов, которые отличались друг от друга и образом жизни (жители лесов строили вигвамы из березовой коры, жители равнин использовали вместо нее шкуры животных, некоторые племена жили в «длинных» домах, а другие строили из камней и глины «многоквартирные» пуэбло), и обычаями, и, разумеется, языком. Названия некоторых племен остались увековеченными на карте Америки: топонимы Иллинойс, Северная и Южная Дакота, Массачусетс, Айова, Алабама, Канзас и многие другие – индейского происхождения. Сохранились и некоторые индейские языки. Не далее как во время Второй мировой войны связистами в американской армии служили индейцы из племени навахо, которые переговаривались по радио на своем родном языке. Использование редкого языка позволило сохранить в неприкосновенности военные тайны – разведке противника так и не удалось декодировать передаваемую таким способом информацию².

До прихода европейцев в Центральной Америке успели сложиться могущественные индейские государства ацтеков (на территории современной Мексики) и инков (в Перу), а еще ранее на полуострове Юкатан и на территории современной Гватемалы процветала загадоч-

² Впервые языки племен фокс, чироки и чокто были использованы для шифровки информации во время Первой мировой войны. Во время Второй мировой войны использовать индейский язык для радиопереговоров предложил Филип Джонстон, сын миссионера, выросший среди индейцев навахо. Предпочтение их языку было отдано потому, что навахо не имели письменности, а кроме них языком владели всего 30–40 человек. В дальнейшем радисты навахо принимали участие в войнах на Корейском полуострове и во Вьетнаме.

ная цивилизация майя, таинственным образом исчезнувшая около 900 г. н. э. Однако на территории, занимаемой ныне США, никаких индейских государств не было, а аборигены находились на стадии первобытно-общинного строя. Большинство североамериканских индейцев промышляли охотой, ловлей рыбы и сбором даров природы. Племена, жившие в долинах рек Огайо и Миссисипи, занимались земледелием. Они находились на уровне, который цивилизация Старого Света имела за полторы тысячи лет до н. э., т. е. в своем культурном развитии отставали от Европы примерно на три тысячелетия.

Стремление на восток привело на запад

Вплоть до начала 1490-х годов на картах мира можно было увидеть лишь приблизительные очертания трех частей Старого Света – Европы, Азии и Африки. Центральные области и восточное побережье Африки все еще оставались не исследованными европейцами, а Азия и вовсе представлялась сплошным белым пятном. Бескрайние просторы неизвестного Востока бередили воображение средневековых авантюристов, мечтавших обогатиться на торговле сокровищами, попадавшими в Европу из далеких азиатских стран через ближневосточные порты. Азия манила и шелками, и самоцветами, и пряностями, которые в те времена ценились на вес золота.

Интерес к Азии подстегивался достаточно распространенной в Средние века рукописной книгой «Деяния Александра, или Сказание о чудесах Востока», в сказочно-фантастической форме повествовавшей о том, что якобы открылось взорам Александра Македонского во время его завоевательного похода в Индию. Впрочем, все бытовавшие в Средние века повествования о чудесах Востока представляли собой собрание сплошных небылиц. Вот, например, лишь некоторые из них: направляясь к «крайнему морю», войско Александра вынуждено было идти по лесу, такому душному, что днем они изнемогали от зноя и поэтому передвигались только в ночное время суток. Лес был непростой, ибо жили там «дикие люди», у которых на ногах имелись копыта, а лица, независимо от пола, были «женскими», причем во рту у дикарей были «песьи» зубы. Повсюду шастали гигантские скорпионы и летучие мыши, а самым ужасным среди обитателей «душного леса» был «зверь-саблезуб», такой огромный, что мог бы проглотить целого слона. Обитатели побережья могли показаться еще более странными: они питались исключительно огромными грибами, у них вовсе не имелось голов, а лицо, т. е. глаза, нос и рот, располагалось на груди. По мере развития торговли между Европой и Азией представления о Востоке постепенно уточнялись, но непоколебимым оставалось убеждение в его сказочных богатствах. Именно оно заставило отправиться в дальние странствия венецианца Марко Поло (ок. 1254–1324). Его отец и дядя, венецианские негоцианты, совершили смелое путешествие в далекий Китай и, решив повторить его, взяли с собой и Марко. Изнурительное путешествие, начавшееся в 1271 году, заняло более трех лет, зато Марко был полностью вознагражден за мужество, завоевав симпатию создателя новой китайской империи Хубилая, взявшего его к себе на службу. В качестве чиновника Марко Поло провел в Китае почти двадцать лет, совершил множество поездок по стране и, возвратившись на родину в 1295 году, надиктовал правдивую «Книгу о разнообразии мира»³. Из этой рукописи современники узнали и о крупных китайских городах, и о знаменитых китайских товарах, и о золотых бирманских пагодах, и о сибирской пушнине, и о японском жемчуге. Свидетельства Марко Поло лишь упрочили представление о Востоке как средоточии всех мыслимых сокровищ.

В 1453 году Константинополь, главный из перевалочных пунктов товаров в торговле между Западом и Востоком, был захвачен турками-османами, обложившими европейских негоциантов невиданными пошлинами. В этих условиях соображения собственной выгоды заставили европейцев всерьез задуматься о том, как в обход разорительных налогов и посреднических услуг самостоятельно добраться до знаменитых островов Специй, найти морской путь в Индию (в то время Индия и территории к востоку от нее именовались в Европе Индиями) и Китай. Во времена утлых суденышек такое плавание в обход Африки казалось немислимо дерзким предприятием.

³ Она известна также как «Книга чудес света» и «Книга Марко Поло». Рассказ о приключениях на Востоке был записан со слов Марко на старофранцузском языке неким Рустикелло из Пизы.

В XV в. лишь немногие просвещенные европейцы понимали, что земля имеет форму шара. Подавляющее большинство разделяло традиционное представление о земле как о плоской тверди, полагая, что отважная попытка подойти к «краю земли» может оказаться роковой для мореплавателей, рискующих сорваться в бездну. Даже те, кто признавал сферическую форму, не были свободны от заблуждений: некоторые верили, что в районе экватора морская вода представляет собой настоящий кипяток; другие опасались, что корабль, единожды спустившись с запада на восток, никогда не сможет вернуться обратно – ведь для этого ему нужно будет подниматься в гору! Взгляните на глобус, и вы отчасти поймете ход мыслей людей, живших в мире, где наука еще находилась в зачаточном состоянии. Однако именно представление о земле как шаре побудило Христофора Колумба (1451–1506) попытаться найти более короткий путь на Восток через Атлантический океан.

Уроженец итальянского портового города Генуи, Колумб с юных лет мечтал стать моряком. Он впервые вышел в море в четырнадцать лет. Когда ему исполнилось двадцать шесть, его корабль подвергся налету пиратов, и Христофору пришлось искать убежища в Португалии.

В XV в. трудно было найти в Европе другую такую страну, где мореплаванию придавали столь большое значение. Своим развитием португальский флот был обязан принцу Генриху, прозванному Мореплавателем (1394–1460), хотя сам он не совершил ни одного морского путешествия. Генрих оказывал всемерную поддержку морякам, надеясь, что им удастся добраться до Индии в обход Африки. При жизни принца его мечта не осуществилась, однако благодаря его усилиям европейцы освоили плавание вдоль западного побережья Африки и совершили походы в бескрайний Атлантический океан. Осев в Португалии, Колумб получил от итальянского картографа Тосканелли любопытнейшую карту мира, из которой следовало, что Европу и вожделенные богатые восточные страны разделяет океан. Карта непосредственно подтверждала сообщение Марко Поло о том, что к востоку от Китая простирается океан. Колумб уверовал, что неведомый восточный океан является на самом деле той самой Атлантикой, которая омывает и западные берега Европы. Следовательно, идя на запад, можно попасть на восток. В те времена европейцы даже не подозревали ни о существовании Америки, ни о том, что Америку и Африку разделяет огромный Тихий океан.

Колумб тщетно пытался убедить португальского короля Жуана выделить ему средства для экспедиции: монарх не хотел понапрасну расходовать деньги, считая это предприятие очень опасным. Тем не менее втайне от Колумба король направил на запад один из своих кораблей, который, однако, попал в сильный шторм и был вынужден бесславно вернуться в родную гавань. Обиженный и разгневанный, Колумб принял решение искать поддержки у испанской короны, также заинтересованной в поисках морского пути в восточные страны. В 1486 г. Колумб прибыл ко двору Изабеллы и Фердинанда. Его смелый план нашел поддержку у королевы, которая согласилась выделить средства на небольшую экспедицию. Колумбу оставалось только ждать. А ждать пришлось достаточно долго, так как Изабелла и Фердинанд были поглощены войной с маврами, в ходе которой последние были изгнаны с исконных испанских земель. Изабелла сдержала свое слово лишь в 1492 г.

Колумбу предоставили три корабля-скорлупки. Водоизмещение самой крупной каравеллы, «Санта-Марии», равнялось 100 т, «Пинта» была в два раза меньше, а «Нинья», оправдывая свое имя (в переводе с испанского оно означает «малютка»), имела водоизмещение всего около 40 т⁴. Для участия в экспедиции были выделены 88 человек, в большинстве своем выпущенные из тюрьмы преступники, которым обещали прощение в случае удачного исхода экспедиции. Один этот факт свидетельствует о том, что мало кто рассчитывал на возвращение экспедиции в Испанию⁵.

⁴ Для сравнения: водоизмещение «речного трамвайчика» типа «Москва» при полной загруженности – 101 т.

⁵ Итальянский журналист и историк Руджеро Марино, ссылаясь на обнаруженные им документы, утверждает, что Колумб

Экспедиция на запад начала свой путь 3 августа 1492 г. Довольно скоро стало ясно, что Колумб сильно ошибался в оценке ширины Атлантического океана, и лишь 12 октября 1492 г. перед усталыми глазами мореплавателей возник прекрасный остров, покрытый бурной тропической растительностью. Когда европейцы спустились на берег, они впервые встретились с местными индейцами, названными так потому, что члены экспедиции были свято уверены, будто находятся в Индии. Индейцы называли свой остров Гуанакани. Набожный Колумб нарек его именем Спасителя – Сан-Сальвадор. Колумба несколько смущало, что жители «Востока» оказались совершенными дикарями, поскольку это противоречило всему, что ему было о них известно, но золотые украшения на их телах словно подтверждали легенды о сказочных богатствах Азии. Оставалось продолжить путь и попытаться достигнуть материка. Во время этого плавания экспедиция Колумба обследовала открытые ею Кубу, Гаити (остров был назван Эспаньолой, т. е. «маленькой Испанией») и множество других островов, по понятным причинам получивших название Вест-Индии. На Гаити было заложено и первое европейское поселение в Новом Свете.

Произошло это в результате рокового стечения обстоятельств. В ноябре измученный экипаж «Пинты» отправился в Испанию, а в канун Рождества 1492 г. «Санта-Мария» налетела на подводную скалу. Это был дурной знак, и большинство моряков захотело поскорее вернуться на родину. Только сделать это едва ли было возможно, поскольку в распоряжении Колумба осталась лишь маленькая «Нинья». Пришлось Колумбу оставить сорок человек зимовать на Эспаньоле. Судьба этих людей неизвестна – они пропали бесследно, скорее всего, были истреблены местными жителями.

15 марта 1493 г. «Нинья» бросила якорь у родных берегов. Возвращение Колумба было триумфальным, а экзотические подарки, доставленные им Изабелле и Фердинанду, разожгли алчность испанцев не хуже нескольких слитков золота и мешочков с золотым песком, прибывших из «Индии». Монархи решили поставить Колумба во главе второй экспедиции на запад, и в 1493 г. целая флотилия из семнадцати кораблей с полутора тысячами человек на борту стартовала к далекой Эспаньоле. Не найдя оставленных на зимовку товарищей, Колумб принял решение заложить новое колониальное поселение, которое в честь королевы было названо Изабеллой.

Вторая партия поселенцев оказалась значительно более удачливой. Испанцы с успехом начали выращивать в Вест-Индии сахарный тростник и виноград, разбили плантации апельсиновых и оливковых деревьев, занялись разведением животных – они привезли с собой лошадей, коз, овец и свиней. Когда индейцы ацтеки впервые увидели лошадей, они приняли их за божественных созданий. Однако в последующие столетия кони самым прочным образом вошли в быт индейцев, особенно живших на Центральном равнинах Северной Америки. Некоторые потомки европейских скакунов в Америке одичали, став прародителями табунов диких лошадей-мустангов, которых затем отлавливали с помощью лассо и приручали индейцы.

Через двадцать лет после начала колонизации на Эспаньоле было уже семнадцать европейских поселений.

Между тем Колумб продолжал настойчиво искать материковую Азию. Во время своей третьей экспедиции, предпринятой в 1498 г., он коснулся северо-восточного побережья Южной Америки, а в 1504 г., во время последнего своего великого плавания, прошел немного вдоль юго-восточного побережья Северной Америки. Колумбу не суждено было понять, что он открыл новую часть света. Он разочаровал своих венценосных покровителей, так и не обнаружив западного прохода в Индию, что было особенно досадным для Испании на фоне

открыл Америку в ходе тайной экспедиции 1485 г., снаряженной по заданию папы Иннокентия VIII, а в 1492 г. уже твердо знал, к каким берегам направляется.

успеха португальца Васко да Гамы (1469–1524), который в 1497–1499 годах совершил плавание из Лиссабона в Индию и обратно в обход Африки.

Однако открытие Колумба трудно переоценить. Он не только открыл Новый Свет, изменив представления человечества о земле, на которой мы живем. Благодаря Колумбу земной шар начал превращаться в единую взаимосвязанную систему. Вместе с тем этот процесс шел с выгодой для европейцев и европейских переселенцев и крайне болезненно – для коренных американцев. Европа принесла в Америку и блага, и беды своей цивилизации. Начатая в XV в. морями и переселенцами экспансия Старого Света имела не только политические, но и экологические последствия.

Доколумбовая Америка представляла собой изолированную экологическую систему, болезненно отреагировавшую на вторжение извне. Американские индейцы оказались беззащитными перед привезенными европейцами инфекционными болезнями, а бактерии, сорняки и сельскохозяйственные вредители, случайно попавшие в Новый Свет вместе с сознательно завезенными туда из Европы полезными растениями и животными, вызывали острейшие экологические катастрофы, губительные не только для растительного и животного мира, но и для коренных жителей. Биологическое ослабление индейцев облегчало задачу политического завоевания принадлежащих им территорий: хорошо известен, например, тот факт, что испанские конкистадоры (завоеватели) под командованием Кортеса покорили Мексику в основном потому, что среди ее коренного населения, ацтеков, разразилась эпидемия оспы. Однако индейцы погибали и от менее серьезных инфекций – например, ветрянки или кори, так как их организмы не имели иммунитета против этих неведомых им болезней. Этот биологический фактор объясняет, почему европейцы не встретили должного сопротивления и относительно легко подчинили себе Новый Свет⁶.

Открытие Америки сильно повлияло на жизнь европейцев. И дело не только и не столько в том, что из Америки в Старый Свет были завезены картофель, помидоры, кукуруза, арахис, тыква и некоторые другие растения, без которых невозможно представить себе рацион современных европейцев. Коренным образом изменилось миропонимание: начавшиеся после экспедиций Колумба регулярные контакты через океан привели к осознанию того, до какой степени могут отличаться культуры различных народов. Американские индейцы и их образ жизни казались европейцам особенно удивительными потому, что они совершенно не вписывались в картину мира, веками складывавшуюся на основе Библии и сочинений античных авторов.

⁶ Позднее, в XVIII в., в борьбе с индейцами британские колонизаторы будут использовать зараженные оспой одеяла, одежду, ткани в качестве биологического оружия.

Как родилось название «Америка»

Колумб искал золото и потерпел неудачу. Однако после третьей экспедиции он доложил своим венценосным покровителям, что обнаружил богатые месторождения жемчуга, и в результате к берегам Южной Америки, тогда еще просто части «Индий», направились суда многих искателей приключений. На одном из них в 1499 г. в составе испанской экспедиции Алонсо де Охеды отправился к далеким берегам уроженец Флоренции Америго Веспуччи (1454–1512), латинизированная форма имени которого звучала как Америкус. В 1501 г. он совершил свое второе плавание вдоль восточного побережья Южной Америки. Веспуччи оставил скрупулезное описание мест, в которых ему довелось побывать, в книге «Письма Америго Веспуччи». Он называл открытые европейцами земли Новым Светом, неизвестным ранее континентом, и даже утверждал, что достиг его на год раньше самого Колумба. Вскоре после откровений Веспуччи была напечатана книга итальянца Пьетро Мартире д'Ангьеры «Декады о Новом Свете», содержащая новейшие сведения о сделанных за океаном открытиях⁷. С этого момента название Новый Свет окончательно закрепилось за обеими Америками, а Европу, Азию и Африку по контрасту стали именовать Старым Светом.

Написанные по-итальянски захватывающие «Письма» Америго Веспуччи вскоре были переведены на латинский язык и благодаря этому стали достоянием всей ученой Европы; появились также их переводы на французский и немецкий языки. Вместе с этими публикациями росла слава их автора, и уже в 1507 г., при жизни Веспуччи, известный ученый Мартин Вальдземюллер из лотарингского городка Сен-Дье напечатал свое латинское «Введение в космографию», где содержалось предложение назвать новооткрытую часть света Америкой. У этой идеи нашлось много сторонников, и в 1515 году картограф Шернер поместил на глобусе изображение Южной Америки, введя в обиход топоним «Америка». Когда в 1538 г. великий фламандский картограф Герард Меркатор издал свою карту мира, где присутствовало и изображение Северной Америки, он распространил уже принятый топоним и на северный материк.

Вместе с тем еще в 1874 г. английский путешественник Т. Белт высказал удивительную гипотезу, согласно которой название «Америка» восходит к наименованию индейского племени амерриков, исторически проживавшего на берегах озера Никарагуа. По-видимому, амеррики занимались добычей и обработкой золота, что не укрылось от экспедиции Колумба, подошедшей к никарагуанскому побережью Атлантики в 1502 г. В дальнейшем, скорее всего, изрядно преувеличенные слухи о стране золота амерриков расползлись по Европе, дав название новой части света. Созвучие названия племени и имени Америго привело к тому, что страна амерриков превратилась в «страну Америго». Совершенно очевидно, что самому Веспуччи это обстоятельство пришлось весьма по вкусу: по крайней мере, он стал писать собственное имя через два «р».

С именем Америго Веспуччи связан и еще один ранний американский топоним: считается, что, увидев на побережье залива Маракайбо прибрежную индейскую деревушку с домами на сваях, Америго вспомнил Италию и назвал индейское поселение Венесуэлой, т. е. «маленькой Венецией». По другой версии, эта идея пришла в голову Алонсо де Охеды.

⁷ «Пиратское» издание первой части книги было опубликовано в 1504 г. Вместе все 80 декад были впервые напечатаны в 1530 г.

Пионеры колонизации Нового Света

Пионерами колонизации Нового Света выступили испанцы. Довольно быстро они обследовали и значительную часть Южной Америки, и южные области Северо-Американского континента. Одним из величайших землепроходцев был Васко Нуньес де Бальбоа (ок. 1475–1519), удостоенный титула «правитель Южного моря» за то, что первым из европейцев вышел к Тихому океану. Открытие Бальбоа послужило прологом к первому кругосветному плаванию, совершенному экспедицией португальца Фернана Магеллана (ок. 1480–1521) в 1521–1522 годах.

В Пасхальное воскресенье 1513 г. испанец Хуан Понсе де Леон (ок. 1460–1521) высадился на северо-восточном побережье полуострова, который он назвал «Паска Флорида», т. е. «цветущая Пасха», основав там колониальное поселение. Его соотечественник Эрнан Кортес (1485–1547) покорил Мексику, а Франсиско Писарро (ок. 1475–1541) обнаружил месторождения золота и серебра в Перу. Эрнандо де Сото (ок. 1496–1542), участвовавший в завоевании Перу, впоследствии совершил экспедицию по территориям современных южных штатов США – Джорджии, Южной Каролины, Алабамы, Миссисипи и Теннесси. Де Сото стал первым человеком, который в мае 1541 года увидел величайшую реку Северной Америки. Одновременно с де Сото его соотечественник Франсиско Васкес де Коронадо (ок. 1500–1547 или 1554) исследовал территории современных Аризоны, Нью-Мексико, Техаса, Оклахомы и Канзаса. Он первым из европейцев прошел через Великие равнины почти до 41° северной широты. В дальнейшем, начиная с 1582 г., испанские миссионеры основывали католические миссии в Нью-Мексико, а с 1687 г. и в Калифорнии. Об этом красноречиво говорят топонимы тех мест: Сан-Диего, Санта-Барбара, Сан-Франциско и другие населенные пункты на юго-западе США, названные в честь святых, начинали свою историю как христианские миссии испанцев.

Однако испанцы почти сразу утратили монополию на владычество в Новом Свете. Живейший интерес к приобретению заокеанских колоний проявляла Португалия. Как известно, Веспуччи принимал участие в португальской экспедиции, а в 1500 г. португалец Педру Алвариш Кабрал (ок. 1467 – ок. 1520) открыл Бразилию.

В 1497 г. Генрих VII Английский также повелел находившемуся у него на службе генуэзцу Джованни Кабото (ок. 1450 – ок. 1499), которого в Англии называли Джоном Каботом, отправиться на поиски западного пути в Индию, с оговоркой, что он волен плыть на запад, на восток или на север, но не на юг, где простирались владения Испании, которая в то время являлась союзницей Англии. Изначально повелось, что территориями Нового Света могла пользоваться только та страна, которая основала там свои поселения и закрепила за собой новые земли. Испания запрещала иностранным судам вход в ее гавани по другую сторону Атлантики. К своим владениям она относилась всю Южную Америку, кроме Бразилии, которую папа Александр VI закрепил за Португалией.

Следуя указаниям английского короля, Кабот на крошечном корабле «Мэтью» с экипажем из 53 человек стал первым европейцем, достигшим берегов Северной Америки. Он дошел до Новой Шотландии, застолбив ее для английской короны. Во время второго⁸ плавания «к Азии», стоившего Каботу жизни, отважный мореплаватель прошел несколько сотен километров вдоль неизвестного побережья Северной Америки, но золота так и не нашел. Англия получила в собственность кусок неприветливой скалистой земли, в которой, казалось, вовсе

⁸ В некоторых источниках его называют третьим плаванием. На основании одной фразы из письма бристольского купца Дея, отправленного в 1497 г. Христофору Колумбу, делается вывод, что к этому времени Кабот сделал попытку отправиться в Америку, но был вынужден вернуться назад, не достигнув цели.

не нуждалась. Лишь во второй половине XVI в., когда Англия стала протестантской страной, враждебной католической Испании, она всерьез заинтересовалась заморскими колониями.

Моряки-протестанты не желали считаться ни с авторитетом папы римского, ни с представлениями «донов». В Америку английских морских волков гнала не только жажда грабежа богатых колониальных поселений католиков или груженных сокровищами Нового Света испанских галеонов, направлявшихся в Европу, но и желание торговать с колонистами. Тем более что в коммерции они нащупали золотую жилу: для обработки плантаций Нового Света нужна была рабочая сила. Попытки колонизаторов приучить к сельскому труду индейцев не увенчались успехом – те либо убегали, либо умирали от перенапряжения или болезней, завезенных в Америку европейцами. Зная о дефиците рабочих рук в Новом Свете, английские моряки занялись работорговлей: захватывали чернокожих на западном побережье Африки и везли их за океан на невольничьи рынки Вест-Индии. Характерно, что представители обеих христианских конфессий не задумывались о нравственном аспекте работорговли, видя в неграх лишь живой товар.

Самым прославленным английским мореплавателем XVI века был Фрэнсис Дрейк (1540–1596). Свою морскую карьеру он начал с работорговли, но отказался от этого занятия после первой же поездки в Новый Свет. Его намного больше привлекали налеты на испанские поселения, что он считал богоугодным делом. В 1577 г. Дрейк неожиданно обрушился на испанские колонии на Тихоокеанском побережье Южной Америки, а затем, стремясь избежать столкновений с испанскими галеонами, весьма вероятными у Атлантического побережья континента, повторил кругосветное путешествие экспедиции Магеллана, вернувшись в Англию только в 1580 г.

С каждым годом английские морские волки⁹ чувствовали себя все увереннее и увереннее, бороздя просторы омывающих Великобританию морей и Атлантического океана и увеличивая богатство своей страны. Тем временем дела Испании оставляли желать лучшего. К середине 1570-х годов стало ясно, что всех сокровищ Нового Света не хватит для того, чтобы Филипп II Испанский сумел осуществить свою мечту и вернуть всю Западную Европу в лоно католической церкви. Расходы, связанные с войной в Нидерландах, порядком опустошили испанскую казну. Испания была слишком занята делами на европейском континенте, чтобы планировать вторжение в протестантскую Англию. Не страшна была англичанам и давняя соперница Франция, где король Генрих III не знал покоя из-за раздиравших страну религиозных войн и усиления позиций дома Гизов. Все это создавало благоприятные предпосылки для освоения Англией сокровищ Америки.

⁹ На родине приватиров называли «морскими псами».

Английские переселенцы в Америке

Первым из англичан официальное разрешение на создание колониального поселения в Новом Свете получил сэр Хамфри Гилберт (ок. 1539–1583). Королева Елизавета I позволила ему начать колонизацию открытого Каботом острова Ньюфаундленд. Однако снаряженная им в 1578 г. экспедиция понесла жестокие потери от нападения испанских кораблей и была вынуждена вернуться в Англию, так и не достигнув своей цели. Вторая экспедиция Гилберта пустилась в путь в 1583 г. Добравшись до Ньюфаундленда, потенциальные колонисты решили, однако, что климат острова слишком суров, и многие члены экспедиции покинули Гилберта. В его распоряжении остались только два небольших корабля – «Голден хинд» и «Сквирел». Вынужденный вернуться на родину, Гилберт погиб во время шторма на обратном пути в Европу.

Дело Гилберта продолжил его сводный брат Уолтер Роли (тж. Рэли, ок. 1552–1618), который организовал экспедицию, в 1585 г. достигшую острова Роанок в нынешней Северной Каролине. При встрече с европейцами местные индейцы издали вопль «Уин-ган-да-коа!», выражая свое удивление необычным видом пришельцев, а англичане приняли это слово за название местности. По крайней мере, вернувшиеся в Англию капитаны Эмэдэс и Барлоу сообщили, что ими обнаружена страна Уингандакоа. Однако это странное название не прижилось, и первая английская колония в Америке была названа Вирджинией в честь королевы Елизаветы, которая афишировала свое целомудрие (Вирджиния означает «девственная»). В том же году Роли направил в Вирджинию еще семь кораблей с колонистами, занявшимися поисками золота, а в 1587 г. к ним присоединилась еще одна группа переселенцев во главе с Джоном Уайтом. Его внучка стала первым английским ребенком, рожденным в Америке. Девочку назвали Вирджинией в честь ее родины. Судьба первых поселенцев осталась неизвестной. В 1588–1604 годах связь с Америкой была прервана из-за войны, которую Англия вела с Испанией. Когда же после заключения мира Роли отправил два корабля к вирджинцам, выяснилось, что колонисты бесследно исчезли.

Несмотря на неудачи Гилберта и Роли, в 1606 г. лондонские купцы создали Вирджинскую торговую компанию, испросив у короля Якова (Джеймса) I разрешение на основание новой колонии в Вирджинии. 19 декабря 1606 г. 120 колонистов на трех кораблях пустились в плавание через Атлантический океан. К маю 1607 г. они нашли подходящее место для строительства поселка. В честь короля он был назван Джеймстауном, а река, возле устья которой он был расположен, получила имя Джеймс. Поселок был построен еще летом, но колонисты, не умевшие заниматься сельским хозяйством, оказались на грани голодной смерти. К октябрю из 120 прибывших в живых оставалось меньше половины. Положение спас назначенный губернатором колонии капитан Джон Смит (1580–1631). Однако эта история имела драматический пролог.

Отправившись на разведку в лес, Смит попал в плен к индейцам, предложившим ему жизнь в обмен на помощь в захвате Джеймстауна. Отважный капитан наотрез отказался стать предателем, и его приговорили к смерти. Когда над головой несчастного уже была занесена чудовищная деревянная дубина, которой ему намеревались проломить череп, Смита заслонила своим телом двенадцатилетняя дочь вождя Покахонтас (ок. 1595–1617), чье имя переводится как «маленькая прокажница, шалунья». Благодаря заступничеству индейской девочки Смит не только сохранил жизнь, но и подарил свободу. Несколько лет спустя подросшая Покахонтас была захвачена англичанами в качестве заложницы. Живя в Джеймстауне, она приняла христианство и вышла замуж за владельца табачной плантации Джона Рольфа. В 1616 году Рольф привез жену и маленького сына в Лондон, где индейская «принцесса», первая представительница своего народа, побывавшая в Англии, произвела настоящий фурор. Однако

поездка в Старый Свет закончилась для Покахонтас трагически: год спустя, перед самым возвращением в Америку, она заразилась корью, смертельным для всех индейцев недугом.

День возвращения Смита, 8 января 1608 г., совпал с прибытием в Джеймстаун новой партии колонистов. Доставившие их суда привезли и продовольствие, однако его было катастрофически мало для увеличившегося населения поселка. Тогда Смит, захватив с собой бусинки, зеркальца и прочие неотразимые для сердца дикарей мелочи, вновь направился к индейцам и принудил их дать ему взамен изрядное количество зерна. Так, выдержка и мужество Смита спасли жизнь переселенцам и помогли им закрепиться на новом месте. Поэтому Смита и называют «отцом Вирджинии». Смит вошел в историю Америки и как человек, давший части ее Атлантического побережья название Новая Англия. Это случилось в 1616 г. В настоящее время в этот район США входят штаты Массачусетс, Мэн, Вермонт, Нью-Хэмпшир, Род-Айленд и Коннектикут.

Важную роль в развитии колонии сыграл и Джон Рольф (1585-1622). Именно он занялся выращиванием табака и дал старт охватившей Вирджинию табачной лихорадке. Уже в 1619 г. у английских плантаторов появились чернокожие рабы. Табачное зелье завоевывало все большую популярность в Европе, и население колонии постепенно увеличивалось, несмотря на то что Яков I неодобрительно относился к табакокурению.

Второй английской колонией в Америке стал Мэриленд, получивший название в честь королевы Генриетты-Марии, супруги Карла I. Ее основателем стал Сесил Калверт, лорд Балтимор (1605-1675). Будучи католиком, он желал создать заокеанский приют для единомышленников, притесняемых в Англии протестантами. Первый отряд колонистов, прибывший в Америку в 1634 г., возглавляли братья лорда Балтимора – Леонард и Джордж. Переселенцам удалось избежать традиционных для колонистов трудностей. С самого начала по-доброму относившиеся к местным индейцам, они избежали кровопролитных сражений с аборигенами.

Мэриленд, как и Вирджиния, стал сельскохозяйственным краем. Собирая щедрые урожаи, мэрилендцы могли менять излишки зерна и овощей на засоленную вирджинцами морскую рыбу. Однако экономическое процветание Мэриленда объясняется также и тем, что в 1649 г. управляющий колонией провозгласил в ней принцип веротерпимости, возведенный в закон. Благодаря этому в колонию начался приток представителей других религиозных конфессий, не только из Англии, но и из Германии, Франции, Голландии и других стран.

Колонизация Северной Америки англичанами усилилась после английской буржуазной революции середины XVII в. В 1670 г. была основана колония Каролины с главным поселением Чарлстон, названные в честь Карла (Чарлза) II. Каролины лежали к югу от Вирджинии и граничили с Флоридой, принадлежавшей испанцам, которые тщетно пытались вытеснить новоявленных соседей-протестантов. Жители Каролин преуспели в разведении риса. Благодаря интенсивному ввозу рабов для обработки плантаций к 1710 г. большую часть населения колонии составляли чернокожие. В 1729 г. Каролины разделились на Северную и Южную.

Крупнейшим американским поселением английских пуритан стал Плимут. Его основали так называемые отцы-пилигримы – группа английских пуритан, не желавших мириться с не очистившейся от элементов католического культа англиканской церковью. В 1608 г. они переселились в Голландию, а двенадцать лет спустя приняли решение основать колонию в Америке. Руководствуясь картой, составленной Джоном Смитом, 21 декабря 1620 г. они прибыли к месту, названному им Плимутом в честь портового городка в Корнуолле, – слишком поздно, чтобы успеть запастись продуктами на зиму. Однако плимутским колонистам повезло – они обнаружили опустошенную каким-то мором индейскую деревню и смогли продержаться за счет обнаруженных там припасов зерна. Затем переселенцы сумели завязать дружественные отношения с соседним индейским племенем. Выкурив трубку мира с вождем Массасуатом, отцы-пилигримы заручились поддержкой индейцев, к которым относились как к равным в соответствии с христианским заветом любви к ближнему. Плимутские индейцы были очень

бедны и вели суровый образ жизни, однако они помогли европейцам освоиться на новом месте, научили их нехитрым, но очень полезным приемам земледелия. Собрав осенью 1621 г. хороший урожай, пилигримы пригласили индейцев на праздничный пир, заложивший традицию отмечать один из наиболее ярких национальных праздников – День благодарения.

Английская колония залива Массачусетс была также основана пуританами в 1629 г. Ее управляющим стал известный лондонский юрист и землевладелец Джон Уинтроп (1588–1649), прибывший в Америку в июне 1630 г. с большой группой единомышленников, среди которых было немало искусных ремесленников. Массачусетс с самого начала развивался успешно. Колонисты занимались не только земледелием, но также рыболовством, добычей пушнины. В новом процветающем поселении заработала и первая английская верфь в Америке. За десять лет существования колонии в нее прибыло около 20 тыс. пуритан, и вскоре по берегам залива Массачусетс выросло множество новых городков и поселков.

В отличие от жителей Старого Света, чья жизнь концентрировалась либо вокруг церкви, либо вокруг гостиной, центром для американского колониста стала кухня, непременным атрибутом которой являлся сложенный из камней массивный очаг. Внутри его огромного, чуть ли не в человеческий рост, жерла размещались крюки, на которые подвешивались чайники и котелки – еду готовили на открытом огне. А сбоку от очага, внутри каменной стенки, устраивали духовки для выпечки изделий из теста, часто замешивавшегося из кукурузной муки. В кухне готовили еду, занимались разнообразными делами по хозяйству, там же, под присмотром матерей, играли дети.

В 1635 г. на карте Америки появилась колония Коннектикут, в 1636-м – Род-Айленд, а в 1638-м – Нью-Хейвен. В 1643 г. произошло еще более важное событие – Массачусетс, Коннектикут, Нью-Хейвен и Плимут объединились, образовав Конфедерацию соединенных колоний Новой Англии, главная задача которой заключалась в защите поселенцев от индейцев. После смерти благосклонного к белым поселенцам вождя Массасуата (1660) его сын, прозванный европейцами «королем Филиппом», задумал воевать с колонистами, так как поселенцы давно нарушили установленный отцами-пилигримами характер отношений с коренным населением и не упускали возможности обмануть доверчивых индейцев. Кровавопролитная война «короля Филиппа» бушевала на протяжении 1675–1676 годов, унесла несколько сотен жизней европейцев, и закончилась она поражением индейцев. Однако после победы, в 1684 г., Конфедерация Новой Англии распалась из-за соперничества между ее членами.

В 1681 г. была основана квакерская колония Пенсильвания. Ее создатель – Уильям Пенн (1644–1718), сын английского адмирала, верного сторонника короля Карла II. В ранней молодости примкнувший к религиозной пуританской секте квакеров, Пенн был изгнан из дома, однако скончавшийся в 1670 г. отец все же оставил ему богатое наследство. Кроме того, король задолжал семье Пеннов изрядную сумму, и у Уильяма хватило смелости напомнить ему о необходимости расплатиться. В счет долга король пожаловал Пенну земли в Америке, к северу от Мэриленда, которые были окрещены Пенсильванией самим Карлом II.

Британская экспансия в Америке

Оказавшись владычицей колониальной империи, Великобритания не ограничилась захватом свободных территорий Нового Света. Британская Америка разрасталась не только за счет вытеснения коренных жителей вглубь материка, но и за счет захвата колоний, принадлежавших другим европейским странам.

С начала XVII в. к поиску северо-западного морского пути в Индию и Китай подключились голландские купцы. Нанятый ими английский капитан Генри Гудзон (ок. 1550–1611) не сумел обнаружить новый проход в Тихий океан, но в 1609 г. ему удалось исследовать восточное побережье Северной Америки и северные районы Канады. Благодаря ему в устье реки, названной впоследствии его именем¹⁰, возникла Новая Голландия, находившаяся в основном на территориях современных штатов Делавэр, Нью-Джерси и Нью-Йорк.

Голландцы не спешили переселяться в Америку и лишь в 1623 г. основали два крохотных поселения на территории нынешнего Нью-Йорка (на острове Манхэттен и на Лонг-Айленде, там, где сейчас находится Бруклин) и еще одно на месте современного города Олбани для ведения торговли с индейцами, у которых они по дешевке скупали пушнину, высоко ценившуюся в Старом Свете. Хотя они выкупили земли под свои колонии у коренных обитателей, это не гарантировало мира с индейцами, и в 1626 г. на Манхэттене появился бревенчатый форт, названный Новым Амстердамом, с которого началась история Нью-Йорка. В английских колониях зачастую селились выходцы из разных стран Европы, однако Новый Амстердам в этом отношении превзошел все другие европейские поселения в Новом Свете: к началу 1640-х годов его жители говорили уже на восемнадцати языках, что послужило основанием для космополитического будущего великого города.

Голландцы пытались закрепиться и в долине реки Коннектикут, ущемляя интересы английских колонистов. Карл II Английский решил проучить голландцев, выдвинув претензии на их земли в Америке в связи с тем, что они якобы были закреплены за английской короной еще Джоном Каботом. В 1664 г. английская эскадра принудила губернатора голландских колоний к капитуляции. Новая Голландия была подарена брату английского короля герцогу Йоркскому, в честь которого Новый Амстердам был переименован в Нью-Йорк. Одновременно англичане вытеснили из Америки и шведов, претендовавших на земли вокруг залива Делавэр.

В 1733 г. в Северной Америке появилась тринадцатая английская колония, Джорджия, названная в честь короля Англии Георга II. Ее основателем стал известный филантроп генерал Джеймс Оглторп (1696–1785), прославившийся своей борьбой за гуманизацию условий содержания преступников в английских тюрьмах. Прежде всего он заботился о тех, кто попал в тюрьму за долги.

Именно таким людям он решил дать возможность начать жизнь заново в Америке. Болотистые земли Джорджии подходили для выращивания риса, однако в течение десяти лет губернаторства Оглторпа в колонии не было рабов, необходимых для работы на плантациях, – они появились после его отъезда в Англию. Оглторп делал ставку на усердный труд, который должен был способствовать исправлению единожды оступившихся людей. Он также заботился об экономическом процветании колонии и организовал в Джорджии производство шелка. Испанцы были крайне недовольны появлением нового колониального поселения англичан,

¹⁰ В 1610 г. мореплаватель отправился в свое второе путешествие к северным берегам Америки, на сей раз по повелению английского монарха, но погиб в заливе, также позднее названном в его честь – Гудзоновым. Во время этой экспедиции его корабль «Дискавери» застрял во льдах, поэтому экипажу пришлось провести страшную зиму на берегу. Когда весной 1611 г. Гудзон намерился продолжить плавание, моряки взбунтовались, захватили корабль, посадили Гудзона с сыном и несколькими верными ему членами экипажа в шлюпку и, не дав им ни воды, ни продовольствия, пустили на волю волн, на верную смерть, а сами вернулись домой.

и в 1742 г. Оглторпу пришлось отражать их нападение из Флориды. Джорджия развивалась гораздо медленнее остальных английских колоний в Америке, однако она играла очень важную роль, защищая земли Каролин от вторжений владевших Флоридой испанцев.

И все же в это время основной соперницей Англии в Новом Свете стала не Испания, а Франция. Франция занялась поисками северо-западного морского пути в Азию в 1524 г. Тогда же находившийся на французской службе итальянский мореплаватель Джованни Верраццано (1480–1527) достиг берегов Северной Америки. В 1534 г. экспедиция Жака Картье (1491–1557) исследовала район залива Святого Лаврентия, а в 1535 г. он же поднялся вверх по течению реки Святого Лаврентия до места, где впоследствии вырос Монреаль. Третья экспедиция Картье в 1541 г. подтвердила, что обследованные им земли богаты пушными зверями и способны принести Франции солидный доход. Однако колонизацию Канады пришлось отложить, так как Франция погрязла в религиозных войнах между католиками и гугенотами. Процесс возобновился только после их завершения в 1598 г.

Отцом Новой Франции принято называть Самюэля де Шамплейна (1567–1635), который в 1604 г. основал колониальное поселение в Канаде, в 1605 г. – Порт-Рояль в Новой Шотландии, а в 1608 г. – Квебек. Шамплейн тщательно исследовал территорию Юго-Восточной Канады, эффективно отбивал атаки индейцев из племени ирокезов и обзавелся союзниками из числа других индейских племен, враждебных ирокезам. При нем французские миссионеры устремились к берегам Канады, чтобы обратить дикарей в истинную веру. Иезуит Жак Маркетт (1637–1675) совместно с торговцем мехами Луи Жолье (1645–1700) исследовали берега реки Миссисипи, доказав, что существует водный путь, соединяющий реку Святого Лаврентия с Мексиканским заливом. Их исследования продолжил французский путешественник Рене Робер де Ла Саль (1643–1687), в 1682 г. спустившийся по Миссисипи от Великих озер до ее устья и объявивший окружающую область французским владением Луизиана, названным в честь короля Людовика XIV.

Таким образом, к началу XVIII в. наметилось стремление французов расширить свои американские территории путем захвата внутренних областей материка, что поставило бы преграду для роста прибрежных английских колоний в западном направлении. Назревал серьезный политический конфликт.

В XVIII в. соперничество между Великобританией и Францией, ведущими европейскими державами, обострилось. В период с 1689 по 1763 г. эти страны четырежды воевали друг с другом, и каждая война в Европе сопровождалась вооруженными столкновениями в американских колониях. Война Аугсбургской лиги (1688–1697) для английских американцев превратилась в Войну короля Вильгельма (1689–1697), Война за испанское наследство (1701–1714) стала для них Войной королевы Анны (1702–1713), в ходе которой английские колонисты захватили французскую Акадию (Новую Шотландию), а по мирному договору, подписанному в Утрехте, получили от французов также Ньюфаундленд и территорию Гудзонова залива. Война за австрийское наследство (1740–1748) в Америке стала Войной короля Георга (1744–1748). В ходе этой кампании англичане овладели французской крепостью Луисбург, контролировавшей подступы к реке Святого Лаврентия, однако по мирному договору Луисбург отошел обратно к французам. Английские колонисты тяжело переживали эту потерю, считая себя преданными метрополией. Последний англо-французский конфликт в Америке совпал по времени с Семилетней войной (1756–1763) в Европе и завершился решительной победой англичан, получивших контроль над Канадой и всеми территориями к востоку от реки Миссисипи. Единственным владением Франции в Америке осталась Луизиана.

Борьба за независимость

К окончанию «войны с французами и индейцами», как называли Семилетнюю войну английские колонисты, описывая те вражеские силы, с которыми им пришлось сражаться, стало очевидным, до какой степени американцы отделились от метрополии. Жителям английских колоний казалось, что английское правительство совсем не интересуется их проблемами, занимаясь лишь откачкой доходов из Нового Света. Особенно их возмущали вводимые при Георге III торговые ограничения: колониям приходилось закупать чужие и продавать свои товары только через Великобританию, обогащавшуюся на этом посредничестве. Противоречия между колониями и метрополией резко обострились в середине 1760-х годов, доведя Англию и ее американских подданных до открытого военного столкновения.

В 1763 г. британский парламент принял законы о судоходстве, по которым товары могли ввозиться и вывозиться из английских колоний в Америке только на британских судах. Это лишало колонистов возможности выбора, превращая английских судовладельцев в монополистов, диктующих им свои цены. Кроме того, все предназначенные для колоний товары должны были грузиться в Англии, независимо от того, откуда их везли. Тем самым на колонистов возлагалась обязанность платить метрополии за посреднические услуги. Цена доставляемых в Америку товаров возрастала и потому, что за них приходилось платить двойную пошлину – при ввозе в Англию и при ввозе в ее колонии.

В 1764 г. парламент принял так называемый закон о сахаре, вменявший колонистам в обязанность выплачивать еще и дополнительный налог за ввезенные в Америку сахар, вино и некоторые другие товары. В колониях свирепствовали королевские сборщики налогов, бдительно осматривавшие все корабли, прибывающие в гавани американских портовых городов. Если на борту обнаруживался скрытый от налогообложения товар, дело могло дойти до конфискации судна. Страсти в колониях накалялись, а протест против произвола властей привел к стремительному росту контрабанды.

Год спустя интересы колонистов еще раз были ущемлены принятием Акта о гербовом сборе, по которому американцы должны были платить налог при приобретении любой печатной продукции – от книг до игральных карт – или оформлении любого официального документа. В знак уплаты налога на издание или бумагу наклеивалась гербовая марка. Колонисты не возражали против налогов вообще и готовы были платить их регулярно, однако они считали, что при введении новых податей должно учитываться и их мнение. В том же 1765 г. 27 депутатов от девяти колоний собрались в Нью-Йорке, составив и отправив королю и парламенту петицию об отмене закона о гербовом сборе. И закон был действительно отменен, но не потому, что правительство устыдилось его несправедливости. Задетые за живое новым неоправданным побором, американцы начали выражать свое недовольство в открытой, агрессивной форме. Особенной решительностью отличались жители Бостона, где толпы обозленных горожан вламывались в конторы, торговавшие гербовыми марками, учиняли в них погромы, а их владельцев подвергали характерной американской гражданской казни: обмазывали горячей смолой и обваливали в перьях, а затем с улюлюканьем таскали по улицам, выставя их на всеобщее посмешище. В таких условиях желающих торговать гербовыми марками попросту не оказалось.

Бостонцы особо отличились и 16 декабря 1773 г., когда в их порт вошли три британских судна с грузом индийского чая. Около 7 тыс. человек высыпали им навстречу, протестуя против того, что по милости правительства метрополии им необходимо будет платить за этот товар больше, чем если бы они сами доставили его из Индии. Бостонцы требовали, чтобы корабли с чаем убирались обратно в Англию, но их волю в очередной раз проигнорировали. Тогда вечером, под покровом сумерек, группа молодых горожан, переодетых в костюмы индейцев-могав-

ков, пробралась на эти корабли и сбросила тюки с чаем в бостонскую гавань. «Бостонское чаепитие» стало прологом к Американской революции, как в англоязычных странах называют войну американских колоний Британии за независимость от метрополии.

Британское правительство было исполнено решимости покарать бунтовщиков, и через несколько недель гавань Бостона была заблокирована английской военной эскадрой, намеренной держать осаду до тех пор, пока колонисты не уплатят стоимость погубленного чая. Однако закрытие бостонского порта укрепило решимость американцев бороться за свои права. Предвидя беспорядки, правительство распорядилось усилить военный гарнизон Бостона двумя полками из Галифакса, однако Бостон и впредь оставался одним из главных очагов напряженности в отношениях между метрополией и колониями.

Ненавистные дискриминационные постановления британского парламента в Америке называли «невыносимыми». К их числу был отнесен и закон о провинции Квебек (1774), больно задевший чувства английских колонистов, особенно на фоне событий в Бостоне. Этот акт регулировал положение канадских французов, после 1763 г. оказавшихся на территориях, принадлежащих Британии. Французам гарантировались свобода вероисповедания и возможность соблюдать национальные традиции. Поблажки католикам раздражали колонистов-протестантов, но это было ничто по сравнению с тем гневом, который вызвало у всех английских колоний решение британского правительства о фактически двукратном расширении территории Квебека за счет прирезки к ней земель не только на северо-востоке, но и на юго-западе, так что южная граница пролегла теперь по реке Огайо. Трудно было избавиться от впечатления, что метрополия готова благодетельствовать чужакам и притеснять своих.

Английские колонисты горячо сочувствовали бостонцам и всем жителям Массачусетса, страдавшим из-за блокады бостонского порта. Повсюду в колониях в знак солидарности были приспущены государственные флаги. Кроме того, колонии решили поделиться с Массачусетсом продовольствием – даже далекая Южная Каролина поставила им рис. Сложившееся положение было решено обсудить на общем собрании представителей английских колоний, и с 5 сентября по 26 октября 1774 г. в Филадельфии заседал Континентальный конгресс, в работе которого участвовали 55 депутатов от всех колоний, кроме Джорджии. Депутаты выработали ряд важных документов, намереваясь добиваться для колоний права самоуправления. Эта идея излагалась в «Декларации прав», а также в обращениях к королю, народу Британии и жителям самих колоний. Кроме того, в знак протеста против блокады Бостона было решено объявить торговый бойкот метрополии.

И американцы стойко держали его, не покупая английских товаров и не продавая своих товаров англичанам; нарушителей ждали уже ставшие традиционным наказанием смола и перья.

Британское правительство с негодованием отказалось рассматривать вопрос о предоставлении самоуправления заокеанским колониям, и американцы начали готовиться отстаивать свои права с оружием в руках. Главные арсеналы колонистов находились в массачусетских городках Лексингтон и Конкорд. Подозревая о мятежных намерениях населения, командующий британским военным гарнизоном в Бостоне решил захватить эти склады оружия, пока бунтовщики не пустили его в ход. Об этих планах случайно узнал житель Бостона Пол Ревир (1735–1818). Он был сугубо штатским человеком, серебряных дел мастером, но в ночь на 18 апреля 1775 г. в нем проснулся истинный герой. Оседлав коня, он проехал по городкам к северу от Бостона, предупреждая жителей о грозящей опасности. Благодаря Ревиру (его подвиг был воспет американским поэтом Генри Лонгфелло в стихотворении «Скачка Пола Ревира») бунтовщики успели подготовиться к встрече с королевскими войсками. Ревир стал национальным героем, и до сих пор в Бостоне сохранился его дом, превращенный в музей. Когда 19 апреля солдаты в красных мундирах прибыли в Лексингтон, местные ополченцы отказались покинуть арсенал, и регулярные войска прибегли к оружию. От их пуль погибли

восемь человек, еще несколько получили ранения. Выстрелы в Лексингтоне стали началом ожесточенной войны между колониями и метрополией.

После расстрела непокорных в Лексингтоне британский отряд направился к Конкорду, куда уже дошли известия о кровопролитии. Местные жители набросились на солдат с такой яростью, что те дрогнули и с позором отступили к Бостону, потеряв около 70 человек убитыми и более 200 человек ранеными. Наступило короткое затишье, но все понимали, что скоро грянет буря: метрополия не могла оставить безнаказанной дерзость, проявленную ее заокеанскими подданными.

По всем исчислимым показателям перевес в этой войне был на стороне метрополии. Британия имела пятидесятитысячную регулярную армию и деньги, чтобы воспользоваться услугами иностранных наемников: для ведения войны с колониями Англия поставила под ружье около 30 тыс. гессенских немцев. И даже в самой Америке на стороне метрополии выступили около 50 тыс. верных королю колонистов и некоторые индейские племена, обрадованные возможностью свести счеты с бледнолицыми притеснителями. Колонисты, из которых лишь немногие приобрели опыт военных действий во время англо-французского колониального конфликта, могли рассчитывать только на собственные силы. Их единственным ресурсом были негры, в основном рабы, которым обещали освобождение за участие в военных действиях. В большинстве своем чернокожие невольники были ненадежными бойцами, и около половины этого воинства (свыше 5 тыс. человек) стали дезертирами. Многие негры, спасаясь от рабства, перебежали на сторону англичан и впоследствии покинули Америку вместе с ними. Однако мужества и решительности отстаивать свои права колонистам было не занимать.

Победа метрополии над колониями почти не вызывала сомнений. Между тем обстоятельства не позволили Британии обрушить всю свою военную мощь на заокеанских бунтовщиков. Обострение положения в Ирландии и ожидание подвоха со стороны Франции, которая, потерпев поражение в Семилетней войне, не упустила бы случая поквитаться с англичанами, если бы их основные войска отправились в Америку, требовали от Британии осмотрительного распоряжения своими военными ресурсами. Кроме того, в самой Англии бытовало убеждение о недопустимости военного конфликта, в котором одна часть народа сражалась бы с другой, – англичане видели в американцах таких же потомков англосаксов, как и они сами. Фактически же за военную карательную операцию выступали только сторонники партии тори, а виги, напротив, открыто приветствовали действия колонистов, считая, что в Америке идет борьба в том числе и за свободу самой Англии от произвола королевской власти. Моральная поддержка части населения метрополии была очень важна для колонистов. В конце концов ударной силой английской королевской армии в Америке стали гессенцы.

Задача войск короля была не из легких. Им предстояло сражаться почти в 5 тыс. км от Британии. Сюрпризы погоды не позволяли надеяться на бесперебойное снабжение продовольствием и боеприпасами. В довершение всех бед британские военачальники оказались бездарными и беспомощными, тем более что приказы из Лондона шли месяцами и доходили до армии тогда, когда оперативная обстановка неузнаваемо менялась. Кроме того, американская война была непохожа на европейские кампании. В традиционной войне войска стремились завоевать главные города противника, особенно столицу, после чего можно было диктовать побежденному врагу свои условия. В американских же колониях не было ни крупных городов, ни населенного пункта, который можно было бы назвать сердцем этих земель. Поэтому королевским войскам пришлось сражаться с колонистами на территории в 1,5 млн км².

Кровопролитие в Лексингтоне и Конкорде заставило около 20 тыс. американцев встать под ружье, и эти вооруженные мушкетами ополченцы с успехом блокировали гарнизон Бостона. Тем временем 10 мая 1775 г. собрался Второй континентальный конгресс, на котором были представлены уже все тринадцать колоний. Депутаты все еще надеялись по-хорошему договориться с правительством метрополии, но в то же время приняли решение начать

сбор денег для создания собственных армии и военно-морского флота. Возможно, одним из самых важных решений Континентального конгресса было назначение вирджинского плантатора Джорджа Вашингтона (1732–1799), обладавшего военным опытом, накопленным в период англо-французского колониального конфликта, главнокомандующим американским ополчением.

Вашингтону было поручено руководить осадой Бостона. Этот судьбоносный выбор был, однако, сделан не потому, что в Вашингтоне увидели прирожденного лидера. Скорее, население других колоний беспокоило наличие весьма большого вооруженного ополчения в Массачусетсе, а Вашингтон был человеком со стороны и представлял самую крупную и самую густонаселенную колонию. Кроме того, это был человек обеспеченный, еще более увеличивший свое состояние благодаря удачной женитьбе (его жена Марта (1732–1802) была дочерью богатого вирджинского плантатора и унаследовала крупное состояние от первого супруга) и совершенно не походивший на авантюриста, преследующего корыстные цели.

Отряды колонистов уже в мае 1775 г. захватили в плен британские гарнизоны в Тикондероге и Краун-Пойнте. Так у колонистов появились пушки и порох, необходимые для осады Бостона. В июне они дали британцам бой в окрестностях города у холма Банкер-Хилл. Запасы пороха у них были столь ограничены, что один из офицеров-ополченцев Уильям Прескотт приказал стрелять только наперняка, подпуская к себе врагов так близко, что можно было бы «увидеть белки их глаз». В конце концов колонистам все же пришлось отступить, но они сумели нанести противнику серьезный урон, доказав, что при наличии боеприпасов способны противостоять регулярным войскам. Тогдашний французский министр иностранных дел заметил, что, одержи британцы еще две такие же победы над колонистами, в Америке не останется британских солдат.

Узнав о сражении при Банкер-Хилле, в августе 1775 г. Георг III официально провозгласил американских колонистов бунтовщиками, и именно тогда было принято решение об отправке в Америку гессенцев. Эта новость встревожила американцев, так как за гессенцами водилась слава кровожадных и умелых вояк. Они действительно умели сражаться, но, как и всякие наемники, больше беспокоились о плате за свои услуги. Американцы нашли эффективный способ борьбы с ними, переманив часть немцев на свою сторону обещанием предоставить им земли, и в итоге многие из них так и остались жить в Новом Свете.

Осенью двухтысячная американская армия смело вторглась на территорию Канады. Лидеры взбунтовавшихся колоний рассчитывали, что недовольные своей зависимостью от британской короны французы окажут им поддержку в борьбе с метрополией. Эта военная операция свидетельствовала об изменении характера военных действий американцев: теперь они уже не только защищали свои интересы, но и перешли в наступление. Отряд под командованием генерала Ричарда Монтгомери, ирландца, прежде служившего в британской армии, сумел захватить Монреаль. Объединившись с отрядом генерала Бенедикта Арнольда, Монтгомери попытался взять и Квебек, однако 31 декабря 1775 г. колонистам пришлось отказаться от этого намерения. Монтгомери погиб при штурме Квебека, а Арнольд получил ранение в ногу. Остатки армий отступили. Оборванные, измученные, участники канадского похода были доведены до необходимости утолять голод, грызя кожаные подметки сапог. Надежды на поддержку населения провинции Квебек лопнули: местные жители были вполне удовлетворены тем, как отнеслось к ним британское правительство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.